

Переводчик: Антония

Это правда, что Низи овладела рукоделием даже лучше, чем ее мать.

Как говорится, портной сделал мужчину. одетый в подходящую хлопчатобумажную куртку, Мо Цяньсюэ выглядел уже не пухленьким, а гораздо стройнее.

Она снова и снова смотрела в бронзовое зеркало, очень довольная. Несмотря на то, что ее телу было всего пятнадцать лет, она была хорошо взрослой, с привлекательными изгибами. Лицо не было типично красивым, но у нее были сильные черты, придающие ей особый оттенок достойного ношения.

Низи вышила вокруг воротника небольшое скопление серого мышиноного меха, который оставила ее мать, когда она еще была вышивальщицей. Мех добавил ей благородства.

Нин Шаоцин потягивала чашку горячего чая, улыбаясь и уставившись на Мо Цяньсюэ, поворачивалась и проверяла перед зеркалом.

Он вспомнил, что несколько лет назад он охотился на белого лиса, мех которого был белоснежным без какого-либо другого цвета. Если бы он сделал ей шубу с таким мехом, он предполагал, что она будет выглядеть еще красивее.

Хорошо. После этой зимы он охотился за одной лисой.

.....

Низи много работала и вела себя хорошо, не только делала одежду для нее, но и брала на себя все домашние дела, такие как стирка, уборка пыли и уборка. Благодаря заботе о питательных веществах в эти дни, здоровье девушки значительно улучшилось, и что приходит с этим было ее растущее упрямство, чтобы сделать всю работу по дому для Мо Цяньсюэ.

Кроме того, ей было легко и неспешно, когда кто-то служил ей. Мо Цяньсюэ не дорожила наивной мыслью о свободе, равенстве и о том, чтобы делать все самостоятельно.

Ей нравилось обслуживание, за которое она платила. В будущем, если бы бизнес шёл хорошо и когда она заработала небольшое состояние, она бы купила себе и Нин Шаоцину несколько слуг-девочек, чтобы насладиться праздной жизнью хозяина.

Конечно, когда они более чем достаточно денег, чтобы поддерживать свою жизнь, она возьмет Нин Шаоцин посетить всех известных врачей в стране, которая также была ее первоначальной мотивацией настаивать на зарабатывании денег.

Она не верила, что не было способа удалить холодный яд из него.

*

Строительство на причале началось восемь дней назад, а теперь дом принял суровый характер. Мо Цяньсюэ стоял там, просматривая строительный эскиз, очень содержательный.

Она планировала, какую мебель разместить и куда разместить украшения...

Когда сзади зазвонил знакомый голос: "Миссис Нинг, наш юный господин ждет вас."

Какой юный лорд? Забить на такое отношение? Мо Цяньсюэ обернулся и увидел слугу Синь Иминя Гао Ланга.

Затем, следуя жесту Гао Ланга, чтобы посмотреть вверх по реке, она нашла рядом с ивой павильон, человека, стол, чайник, нефритовую флейту, все это составляло изысканную картину...

Несколько дней назад она слышала, что старший молодой господин окружного магистрата пожертвовал деньги на строительство восьмиугольного павильона вон там, чтобы обеспечить место для отдыха или избежать солнца для прохожих.

В то время Мо Цяньсюэ аплодировала ему, восхваляя, что этот Синь Имин - умный человек, умеющий заработать себе репутацию. К её удивлению, здание павильона только что закончилось сегодня, и появился этот молодой господин.

Ей было интересно поговорить с умными людьми, поэтому она подошла сюда.

В конце концов, она не была благородной юной леди. Люди не стали бы сплетничать о деревенской женщине, даже если бы она разговаривала с мужчиной на публике.

"Как поживаете, лорд Син?"

Видя, как она вошла в павильон, Синь Имин не встал, а лишь слегка поднял глаза: "Госпожа Нин или хозяин Нин". Рад видеть тебя снова через столько времени. Как ты?"

Хотя он был высокомерен, Мо Цяньсюэ должен был признать, что его выражение и движение элегантны, так как струящийся поток всегда с улыбкой был именно таким, как надо.

Какой улыбающийся тигр! Мо Цяньсюэ подняла брови. Сдержанным словом и улыбкой он сказал ей, что уже знает, что корневая скульптура - это ее работа.

Однако теперь Мо Цяньсюэ не имело значения, кто пожал плечами и засмеялся: "Пожалуйста, не смейтесь надо мной, повелитель Синь". Причина, по которой она использовала имя мастера, была в том, что он может не доверять ее способности.

"Нет, конечно, нет".

Синь Имин не смотрел на нее, а сосредоточился на том, чтобы в грациозной и искусной манере перемешать его чай.

Он пытался напугать ее этим выступлением? К сожалению, он ошибался. Она боялась, что чайная церемония, которую она освоила, будет для него свежей новинкой.

Впитывая чай, Синь Имин все равно не смотрел вверх, а налил себе чашку и начал глотать его, как будто никого больше не было.

Мо Цяньсюэ любила чайную церемонию, но, будучи пренебрегаемой этим человеком, она немного разозлилась.

"Лорд Синь, могу я вам помочь? Если нет, пожалуйста, простите меня за то, что мне нужно идти. У меня много дел. Просто у меня нет времени на чай и разговоры". Тон материи был немного невежлив.

Она повернулась, но остановилась у Гао Ланга.

Синь Имин взглянул на нее, и в его глазах всплыла благодарность. Эта женщина не была обычной!

Если бы другие люди увидели такую элегантную церемонию, они бы неизбежно опьянели от нее и почувствовали бы себя карликами.

Как только они почувствуют себя малость, разговор естественным образом будет вестись под его руководством.

Несмотря на то, что она спасла жизнь Цинью, он должен говорить о делах, когда занимается бизнесом. Если этот план не сработал, он просто попробовал другой.

Синь Имин встал: "Круто. Тогда я буду откровенен".

"Да, пожалуйста".

"Меня очень интересуют твои корневые скульптуры". Так что я хотел бы знать, пойдете ли вы

работать с моим Ипхиньсуанем, магазином деревянных изделий?"

Мо Цяньсю вытащила угол своего рта. Почему она должна быть не боссом, а скульптурой? Синь Имин был сумасшедшим?

"Нет, спасибо, что спросил, но теперь я слишком занят, чтобы делать скульптуры из корней".

Она знала изнутри и снаружи, почему ее последняя работа могла продаться по такой высокой цене.

Одна из причин была в том, что это уникальное сырье.

Вторая причина была в том, что люди в это время никогда не видели корневых скульптур, поэтому они были ошеломлены на мгновение этой пугающей штукой.

Третья причина была в том, что Синь Имин срочно нуждался в подарке, и в то время у него не было лучшего выбора, чем Девять Звезд-Отправка-Блисс.

Последним и самым важным был Су Ци, который манипулировал ценой.

"На самом деле, до тех пор, пока вы готовы работать с Ипэнсуанем, я буду относиться к вам, как к моему почетному гостю". Ты можешь играть в искусство, как хочешь, и что бы тебе ни понадобилось, мы тебя поддержим".

Кроме того, за каждую скульптуру я дам вам дополнительные комиссионные. Доход наверняка будет выше, чем в ресторане. Со славой и кампанией Ипэньшуань, в один прекрасный день вы прославитесь по всей стране".

Обнаженным искушением были не только деньги, но и слава. Слава и удача! Сколько людей во всем мире могли устоять перед искушением заработать состояние и в то же время славу? Синь Имин был немного самодовольным.

"Пожалуйста, простите меня, господин Синь. Я всего лишь женщина, не имеющая ни больших амбиций, ни способностей. В данный момент я хочу сделать ресторан." Мо Цяньсю отказал ему, не задумываясь.

Высокомерная улыбка Синь Иминя на его губах была вырвана ее спокойствием, прежде чем она начала сиять.

В его внутреннем мире только что произошло землетрясение, но, похоже, он предвосхитил ее ответ и засмеялся: "Я не смогу заставить тебя, если ты будешь слишком занят".

Потом он жестом Мо Цяньсюэ сел. Мо Цяньсюэ сделал то, что он указал, потому что теперь она заинтересована в хорошем разговоре с ним.

Синь Имин лично налил ей чашку чая, сказав: "Неважно, слишком ли ты занят. Пока ты будешь обучать студентов этой технике, Ипэньшуань предложит тысячу таэлей серебра, а затем пришлет двух умных резчиков и одного ученика. Если тебе понадобится, я также могу дать тебе несколько поваров..."

Звучало неплохо, в конце концов, это не могло быть более неправильным. Мо Цяньсюэ улыбнулся спокойно, не торопясь дать ему ответ, и выпил немного чая.

Хороший чай. Освежающий и сладкий. Мо Цяньсюэ хвалила себя, но ее ответ не имел ничего общего с чаем: "Что это?".

"Люди помогут тебе с другими вещами, так что ты сможешь сосредоточиться на обучении учеников". Мы установили это на семь дней. Сколько они могут узнать, зависит от их способностей. Что вы думаете?"

Этот Синь Имин был таким расчетливым, но Мо Цяньсюэ тоже не был дураком.

Она моргнула от хитрости: "Большое спасибо, но я не хочу вас беспокоить. А как насчёт этого? Я сам нахожу несколько студентов и начинаю поставлять вам товары следующей весной. Что касается ценообразования, то мы можем обсудить, основываясь на качестве товара".

Это действительно был источник дохода. За рубленую древесину в горах надо было платить, но можно было свободно копать корни деревьев.

Корни деревьев, в глазах простых людей, были засохшими отходами, которые можно было использовать только как дрова.

В деревне Ван было бы несложно собрать несколько умных учеников.

Если бы они могли делать хорошую работу, было бы справедливо заплатить им...

Прибыльный бизнес с небольшими затратами. Почему бы и нет?

Когда были готовые изделия из корневых скульптур, было ли это трудно продать?

Сразу после того, как Мо Цяньсюэ выразила своё мнение, позиция двух людей сразу же изменилась. Первоначальные переговоры велись под руководством Синь Имина, но теперь именно он должен был умолять её.

Так же, как и агентство в наше время. Теперь он должен попытаться сделать это агентство правильным, чтобы его позиция немедленно превратилась из партии А в партию Б.

Он никогда не ожидал, что эта женщина должна думать так быстро!

Очередная волна цунами прокатилась по внутреннему миру Синь Иминя, но он все равно выглядел спокойным, смеющимся: "Это тоже звучит неплохо". Синь Имин мог внести предоплату перед подписанием контракта с вами. Я хочу получить все ваши скульптуры".

Высокомерный способ Синь Иминя называть себя изменился с меня на скромного Синь.

Теперь это был Синь Имин, умоляющий её о товаре, вместо того, чтобы умолять его продавать вещи.

Опустив чашку, Мо Цяньсюэ красиво улыбнулся: "Я хотел бы задать ещё один вопрос".

Держа заварочный чайник, чтобы налить себе чаю, Синь Имин выглядел спокойно: "Конечно, пожалуйста".

Мо Цяньсюэ улыбнулась: "Мы можем подписать контракт, но мне нужно пятьдесят процентов от суммы сделки Инкэшунань". Как ты думаешь, повелитель Синь?"

После минуты молчания Синь Имин укусил его за зубы, "Договорились"!

Мо Цяньсюэ оставался улыбающимся, "Отлично!"

"Через три дня я принесу контракт..."

"Я могу набросать один. Мы не должны ждать три дня спустя."

.....

После отъезда из Синь Иминя Мо Цяньсюэ на какое-то время подумал и решил, что этой сестре тоже нужна сестра Фан.

Она должна позволить сестре Фан распространить новости о найме нескольких гибких десятилетних мальчиков. Было бы лучше, если бы люди обращались к ней, чем она обращалась к людям.

Более того, сестра Фанг могла бы помочь проверить прошлое этих детей, что сделало бы ее гораздо более уверенной в себе. В конце концов, сестра Фан жила в этой деревне

десятилетиями, и она четко знала характер каждой семьи.

На обратном пути в деревню Ван Мо Цяньсюэ отправилась в мастерскую, чтобы найти сестру Фан.

К её удивлению, у двери её тоже ждала сестра Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/775531>